

Во время интервью внимание уделялось каждому игроку, но из-за усталости остальные брали пример с Цзянь Жуна, переходя в своих речах сразу к сути.

Пайн взял микрофон и лаконично резюмировал:

— Мы победили.

Сяо Бай уцепился за руку Пайна и потянул микрофон к своему рту:

— Всем привет, с вами в эфире лучший Сетт-саппорт мира...

Пайн заметил:

— Если хочешь микрофон, возьми его нормально. Не хватай меня за руку.

Сяо Бай:

— Жадина.

Юань Цянь перехватил микрофон у пары ботлейна. И заговорил, утирая слезы:

— Хотя мне тоже хотелось бы выглядеть крутым, ограничившись парой слов... Мне всё же надо немало сказать. В конце прошлого года я получил множество персональных сообщений. Конечно, там встречалось достаточно ободряющих и поддерживающих слов, но в части писем говорилось, что я не подхожу для нынешней меты и лучше уйти в отставку...

— И сейчас я хочу сказать, что точно не уйду в отставку. Я, как игрок, не ориентирован исключительно на поддержку, я полноценный универсал. Я могу приспособиться к любому количеству мет и буду продолжать играть, пока в состоянии это делать. И я хочу поблагодарить одноклубников, сам клуб и его персонал, моего босса, моих родителей, моих болельщиков... и мою вайфу. Парни, я вас люблю. Вайфу, я люблю тебя.

Камера показала крупный план подруги Юань Цяня, Юю.

Ее глаза были переполнены слезами, а кончик носа покраснел. Под объективом камеры она подняла повыше плакат в поддержку своего бойфренда.

Последним оказался Лу Боюань.

Когда микрофон перешёл в его руки, то все зрители встали. Некоторые корейские болельщики даже вынули из карманов маленькие баннеры в поддержку Роуда...

В современной LoL было немало звёздных игроков, но лишь немногие из них являлись любимыми и уважаемыми за пределами собственных регионов.

Роуд был тем, кого вспоминали первым, если речь заходила об игроках с мировой популярностью.

Он оставался на пике возможностей со своего дебюта и никогда не терял титула "Лучшего

джанглера мира". Новые меты никак не влияли на его игру, и он всегда мог затащить. Во всей LPL не было никого, чьё присутствие было бы более обнадеживающим и вселяющим уверенность.

Лу Боюань улыбнулся в камеру. От усталости в его голосе проскакивала лёгкая хрипотца:

— Во второй половине года мы продолжим много работать. Наша цель — Большой шлем. Всем спасибо.

п.п. Большой Шлем — термин из тенниса, означающий победу в четырех главных турнирах года, если не брать теннисистов-колясочников, то последний Большой Шлем был выигран Мартиной Хингис еще в прошлом тысячелетии. А Лу Боюань подразумевает выигрыш трех главных турниров LoL.

Когда Лу Боюань собрался отдать микрофон, ведущий поспешно спросил:

— Это всё, бог Лу? Ваших слов все ждали с большим нетерпением! Не могли бы вы что-нибудь добавить к вашей речи?

Лу Боюань приподнял бровь и вновь повернулся к камере.

В итоге, через несколько секунд он произнёс:

— Спасибо моей команде и моим одноклубникам... и спасибо тому, кого я люблю.

Посреди поднявшегося шума в зрительской аудитории он завершил:

— LPL — это круто.

...

Трансляция MSI завершилась. Водные друзья всё ещё были поглощены радостью от победы в соревновании, потому количество зрителей на канале лайвстрима падало крайне медленно. Закончив спамить "круто", они начали коллективно ругать НТ, а завершив перемывать кости соперникам, они взялись за восхваление своих любимых профессиональных игроков.

Когда оживление на канале трансляции, наконец, улеглось, празднование продолжилось на Вэйбо.

Поскольку счёт к НТ был очень велик, ТТС, по сути, этим вечером оккупировал все темы в горячем поиске.

Первым хэштэгом в списке, само собой, стал "#ТТС завоевал чемпионство#". В этом топике самым комментируемым оказался пост:

[Детки из ТТС, хорошенько ешьте и пейте: Поздравляем ТТС с победой в MSI, детишки в самом деле были под большим давлением.]

[Всё верно, можно проверить историю их матчей и найти свежий рейтинг на корейском

сервере. Никто не появлялся днём или вечером, то есть в это время ТТС проводил товарищеские матчи. Первые игры появляются около девяти вечера, и каждый игрок ежедневно играл не менее пяти часов.]

[По пять часов тренировался Роуд, так как у него травма руки. А если добавить время товарищеских матчей... то пять часов это уже превышение лимита. Все остальные тренировались ещё больше.]

[Цянь-гэ рисковал лишиться жены и покидал нашу невестку ради игры в одиночной очереди до поздней ночи. Пайн перестал играть за кэрри Лулу, и даже Сяо Бай бросил играть не саппортами.]

[...если ставить вопрос так, то мой глупый сын... за один день проводил столько тренировок, сколько другие за десять.]

[Точняк. Сперва он убивал людей на китайском сервере. Затем переходил убивать людей на корейский сервер. Закончив там, он не удовлетворялся этим и принимался биться соло со всеми остальными мидлейнерами LPL по очереди... Бессердечный убийца по сути.]

[Они выложились полностью, я так переживаю за игроков Т-Т наконец-то они смогут ночью отдохнуть~~]

...

К тому времени, когда хэштэг #Переживаю за ТТС# начал медленно взбираться в горячий поиск, на домашней страничке всех болельщиков Вэйбо выскочило уведомление об официальной трансляции.

[ТТС □ Бай: я выхожу в прямой эфир на СтарТВ на канале #1188 в категории "Досуг — развлечения на свежем воздухе". Приходите и смотрите меня ^^!]

Фанаты, собиравшиеся неистово выражать поддержку:

— ?

Прямой эфир?

Досуг?

Развлечения на свежем воздухе?

Пришедшие в замешательство фанаты кликали на имеющуюся ссылку. Перейдя на канал, они в тот же миг натыкались на лицо Сяо Бая.

Тот был явным образом пьян, с покрасневшими не только щеками, но и глазами. Вокруг него было довольно оживлённо и так шумно, что это могло мгновенно свести с ума пользователей наушников.

Сяо Бай уставился в камеру.

— Работает? Вы видите меня или нет... ик. Пусть те, кто видят, напечатают 18341331373...

[?]

[Хочешь, чтобы тебя побили?]

— Так вы меня не видите? Пофиг, можете просто слушать, — Сяо Бай развернул камеру и стал показывать зрителям всё вокруг.

Они увидели богато украшенный банкетный зал, где присутствовали Динг-гэ, Пайн, Юань Цянь с подругой и многочисленные сотрудники ТТС.

Конечно, больше всего бросались в глаза груды пустых бутылок из-под алкоголя и столы, заваленные подарками.

Судя по упаковкам, там находились лэптопы, смартфоны, айпады... и прочие разнообразные подарки.

— Да, сегодня вечером мы вернулись в Шанхай, — Сяо Бай прилагал максимум стараний, читая комментарии, летящие по экрану. — Почему такая спешка?.. Нам нечем было заняться в Корею, так что, естественно, мы хотели вернуться побыстрее.

— Сейчас у нас как раз праздничный банкет! Только посмотрите на эти подарки! Вообще, наш босс сегодня нас завалил подарками... — Сяо Бай показал камере три пальца и сбивчиво сказал: — Ах да, босс же ещё каждому из нас купил по машине! Ха-ха-ха-ха-ха! Это вообще моя первая машина! Спорим, у вас, ребята, нет ни одной? Ха-ха-ха-ха-ха!!! И это только подарки за победу в весеннем сезоне... Да, я прям сам себе завидую.

[...*ля!]

[Я так разозлился, что встал с кровати и заказал на дом жареный рис с яйцами.]

[Что я только что написал на Вэйбо? Что у меня болит сердце за ТТС??? Я что, совсем придурок?!!]

[Две секунды назад на мой банковский счет упала моя зарплата — 5 193, 80. Да тут любой смартфон стоит дороже.]

[Чжуан Ибай, это считается сменой категорий, не так ли? Почему он стримит в разделе "Развлечения вне дома"? Если я сообщу о нём, смогу ли я прекратить эту трансляцию?]

Хотя водные друзья и отпускали такие комментарии, но на деле канал трансляции Сяо Бая оставался крайне оживлённым.

Камеру Сяо Бая бросало из стороны в сторону. Все увидели Динг-гэ в белой рубашке и с микрофоном в руке, он сбросил пиджак и, покачивая головой, очень эмоционально пел.

Трудно быть мужчиной, трудно быть хорошим человеком,

Трудно быть мужчиной днем и ночью.

Некоторые обещания уже не исполнить,

Но половина нашей юности уже ушла

Трудно быть мужчиной, трудно быть хорошим человеком

В моем возрасте я все еще на грани...

п.п. реальная песня - <https://www.youtube.com/watch?v=Q4VpO-ulRXs>

Он не успел допеть, когда кто-то обратился к нему. Динг-гэ резко прервался и обернулся.

— Что?!!

— Он в самом деле выругал их в общем чате?!!

— Что... английский? Разве он его знает?

— Хе-хе, я тебе не верю.

— Уходи, не тычь мне под нос свои скриншоты. Ты их наверняка нафотошопил прямо сейчас, как бы он мог меня так подставить?

В конце концов Динг-гэ посмотрел на изображение, предъявленное ему ассистентом менеджера, и две минуты не сводил с него глаз. Затем он положил микрофон, схватил свой мобильный и выбежал из зала.

[Я плачу.]

[Такое искреннее исполнение, я тронут и прослезился.]

[Этот Поток Метеоров для Динг-гэ.]

[Почему я не вижу ни своего муженька, ни Софта?]

[Покажи бога Лу покажи бога Лу покажи бога Лу]

[Можешь позвать моего сына в кадр, чтобы он выдал несколько оскорблений для отца? Я пошлю тебе пять Морей Звёзд.]

— Мой гэ... Э-э-э, мой гэ сказал, что уже устал, и пошёл отдыхать, — Сяо Бай уставился на экран, поддерживая подбородок рукой. — Цзянь Жун? Он тоже пошёл отдыхать... Пять Морей Звёзд, серьёзно?

Водный друг тут же прислал одно Море Звёзд со словами:

[Задаток.]

— Забудь, я только что получил огромный красный конверт от босса, мне не нужны твои деньги, — Сяо Бай помахал указательным пальцем. — Я не крохобор.

В холле отеля Динг-гэ вёл яростный спор с чиновниками LPL.

— Я знаю, что подобное поведение действительно переходит все границы, но также верно и то, что он выиграл титул чемпиона и принёс славу нашей профессиональной лиге...

Кто-то похлопал его по плечу. Динг-гэ обернулся и пробормотал:

— В чём дело?

Сяо Бай посмотрел на эффекты Моря Звёзд, покрывшие экран его телефона, и спросил: — Это... в каком номере остановился Цзянь Жун?

Динг-гэ хотел спросить, что ему понадобилось от Цзянь Жуну, но, учитывая не прекращённый телефонный разговор, торопливо ответил:

— 8801. Почему ты так держишь телефон? Ты пьян?

Сяо Бай развернулся и помахал рукой.

— Я делаю деньги.

Сяо Бай поднялся на лифте на 88-й этаж.

Дойдя до двери номера 8801, он убедился, что стрим не прервался. Именно тогда его одурманенный пивом мозг немного протрезвел.

— 88-й? — он вытащил из кармана ключ от собственного номера. — А почему мой номер на 67-м этаже?

Закончив разговор вслух с самим собой, он нажал на дверной звонок, поощряемый потоком комментариев трансляции.

Никто не ответил.

После короткой паузы Сяо Бай нахмурился, что-то запоздало сообразив:

- Может, он уже лёг спать?.. Ладно, парни, я верну вам подарки. Меня побьют, если я помешаю ему спать.

Раздался тихий щелчок отворившейся двери.

Кто-то открыл дверь номера 8801.

Услышав этот звук, водные друзья мгновенно начали спамить в потоке комментариев:

[Лучший в мире придурок!]

[Неповторимый придурок!]

[Придурок, дай папа тебя поцелует...]

Прошло несколько мгновений.

Через камеру телефона Сяо Бая все увидели открывшуюся перед их глазами сцену...

[?]

[???

[?????]

У них даже не нашлось времени набрать "чтозанах".

На экране предстал Лу Боюань, с чьих волос ещё стекала вода. Его щёки блестели от влаги, а на ключицах оставались капли. Было очевидно, что он только что вышел из душа.

Лу Боюань предусмотрительно посмотрел в глазок, так что знал, кто пришёл с визитом. Одной рукой вытирая волосы полотенцем, он лениво спросил:

— В чём дело?

Сяо Бай:

— ...

Лу Боюань приподнял бровь.

— Скажи же что-нибудь.

Мозг Сяо Бая со скрипом заработал:

— Цзянь Жун...

Лу Боюань ответил:

— Ещё в душе. Тебе он нужен?

— Нет, — Сяо Бай замешкался. — Гэ... Что, если я скажу, что перепил и, ослеплённый жадностью, пришёл постучать в твою с Цзянь Жуном дверь, не прерывая трансляции с телефона, ради нескольких Морей Звёзд... Ты пришьёшь меня?

— ...

Когда Цзянь Жун вышел из душа, Лу Боюань стоял возле окна, набирая текст Пайну, призывая его подняться и забрать пьянчугу, торчащего за дверью.

Цзянь Жун из душа услышал, что кто-то приходил.

— Кто это был?

Лу Боюань повернулся и взглянул на него.

Они решили не заезжать на базу. словно стайка птиц, выпущенных из клетки, после завершения соревнования они с багажом наперевес направились сразу в отель.

Цзянь Жун не захватил с собой много одежды, поэтому у него не было чистой смены, чтобы переодеться после душа, но и халаты он тоже не любил носить. Так что он взял одежду Лу Боюаня.

Чужая одежда была чрезмерно большой для Цзянь Жун. Футболка со штанами выглядели слишком свободными и мешковатыми.

— Сяо Бай. Он был пьян и вёл себя соответствующе, — Лу Боюань провёл пальцами по волосам Цзянь Жун и спросил, слегка удивившись: — Ты сам просушил их феном?

Хотя Цзянь Жун уже привык к подобным маленьким жестам, но сейчас прикосновение отличалось от тех, что Лу Боюань позволял себе при свидетелях. Они не так давно закончили играть в финале, и ладонь капитана всё ещё оставалась разгорячённой.

Цзянь Жун помолчал, а затем согласно буркнул и тихо пробормотал ещё что-то.

Лу Боюань чуть наклонил голову:

— Что?

Цзянь Жун мог ощутить аромат мяты в чужом дыхании.

— Экономит время.

Веко Лу Боюаня чуть дёрнулось, и он перевёл взгляд ниже.

Лу Боюань негромко засмеялся и погладил волосы Цзянь Жун с большей силой.

— Экономит время для чего?

Уши Цзянь Жун ярко полыхали, а голову будто охватила лихорадка. Ещё во время чемпионского спича Лу Боюаня он уже хотел сделать это. И теперь, когда они остались совершенно одни, юноша шагнул вперёд и приподнялся, чтобы поцеловать бойфренда в губы.

На первом этаже сотрудники ТТС и некоторые игроки всё ещё веселились на праздничном банкете. Это был по-настоящему грандиозный, яркий праздник, ослепительным обрамлением которому стали брызги шампанского и ленты серпантина.

Настроение Динг-гэ то взлетало к вершинам радости, то обрушивалось в бездну беспокойства. Наконец, он не выдержал и взял телефон, чтобы позвонить проблемному мидлейнеру своей команды, но после первого же гудка звонок быстро прервали.

Несколько предметов одежды, примерно одного размера, были в беспорядке разбросаны по ковру.

Лу Боюань выключил телефон, а затем наклонился и поцеловал Цзянь Жуна.

— Я его отключил.

Цзянь Жун откинул голову назад. Жаркий румянец давно уже растёкся от подбородка по всему телу, а кое-где появились метки столь темного цвета, что их неестественное происхождение сразу бросалось в глаза. Юноша задыхался, глаза его блестели, и он что-то невнятно пробормотал:

— М-м...

Трудно сказать, было ли это ответом или звуком другой природы.

Цзянь Жун внезапно что-то вспомнил. Лишь открыв рот, он обнаружил, что совершенно охрип:

— Сегодня... мой...

Лу Боюань прекратил движения и провёл пальцем по губам юноши.

Цзянь Жун воспользовался шансом потереться о его пальцы, а затем продолжил:

— Мой соло-килл сегодня... Он был красивым?

Лу Боюань:

— ...

Ему очень хотелось смеяться, но сердце переполнилось невыносимой нежностью. Он протянул правую руку к шее Цзянь Жуна и принялся поглаживать её, а затем отвёл в сторону взмокшие пряди волос юноши. Улыбаясь, он сказал на ухо проникновенным глубоким голосом:

— Он был настолько красивым, что у меня голова закружилась.

Пульс Цзянь Жуна мгновенно стал ещё быстрее, и с этого момента он был не в состоянии произнести ни единого слова.

<http://bllate.org/book/15168/1576815>